

УДК 297.1

doi:10.21685/2072-3024-2022-4-8

Традиции и новации исламской благотворительности в социокультурных условиях современного Поволжья

Р. А. Набиев¹, М. И. Ибрагимов²

^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

¹professor.nabiev@yandex.ru, ²marselibragim@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматриваются теологические основания формирования традиции исламского социального служения и основные направления его проявления в современной социокультурной жизни в полиэтноконфессиональном Поволжье на примере главным образом казанских городских мусульманских общин. Показаны доктринальные основания благотворительности, что является важной частью исламской культуры и социальной позиции. Анализируются основные этапы возникновения благотворительных обществ в социокультурной жизни дореволюционного Поволжья и складывание традиции различных форм социальной деятельности религиозно ориентированных обществ. В условиях религиозного возрождения социальное служение исламских институтов наряду с традиционными формами дополняется инновационными способами благотворительной деятельности. В частности, примером служит деятельности казанской мечети «Ярдэм», а также формы цифровизации пожертвований и т.д. *Цели исследования:* выявить взаимосвязь традиций и инноваций в контексте социального служения мусульманских общин Поволжья; продемонстрировать эффективность современных технологий, реализуемых в рамках социальных проектов поволжских мусульман; изучить традиционные и инновационные технологии исламской благотворительности, выявить современные тенденции, возникшие в сфере социального служения мусульман Поволжья; проследить влияние мусульманской благотворительности на общественную жизнь Поволжья; определить роль традиционных и инновационных методов в контексте установления межрелигиозного диалога. *Материалы и методы.* Были использованы священные мусульманские тексты, Коран и сборники хадисов, исторические труды Л. Р. Габдрафикова, В. А. Ахмадуллина, Д. М. Гараева, а также работы исследователей благотворительности И. В. Ковалева, Ф. А. Чепурова. В качестве основных методов были использованы метод исторического анализа и контент-анализ. *Результаты.* В качестве основных результатов исследования можно выделить определение фундаментальных основ исламской благотворительности и социального служения, зафиксированных в Коране и Сунне; выявление социального статуса и классовой принадлежности характерных для республики Татарстан групп благополучателей; описание традиционных и инновационных методов благотворительности; иллюстрация деятельности современных благотворительных фондов на примере «Ярдэм-Помощь». *Выводы.* Изменение экономических формаций повлияли на основные направления благотворительных инициатив в республике Татарстан. Формы социального служения видоизменялись исходя из политической обстановки. Необходимо заметить, что несмотря на видоизменения некоторых благотворительных инициатив, основные категории нуждающихся, которым уделяется наибольшее внимание, остаются неизменными. На современном этапе интересы меценатов и благотворителей представляют фонды, которые координируют и структурируют различные благотворительные инициативы. Вместе с тем традиция

помощи ближнему также устойчиво закреплена в культуре мусульманской уммы в республике Татарстан в наши дни. В целом можно отметить, что благотворительность республики Татарстан органично сочетает в себе инновационный подход и следование традициям.

Ключевые слова: мусульманское социальное служение, благотворительность, мусульмане Поволжья, ислам, социокультурная жизнь

Для цитирования: Набиев Р. А., Ибрагимов М. И. Традиции и новации исламской благотворительности в социокультурных условиях современного Поволжья // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 111–128. doi:10.21685/2072-3024-2022-4-8

Traditions and innovations of Islamic charity in the socio-cultural conditions of the modern Volga region

R.A. Nabiev¹, M.I. Ibragimov²

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹professor.nabiev@yandex.ru, ²marselibragim@yandex.ru

Abstract. *Background.* The theological foundations for the formation of Islamic social service tradition and the main directions of its manifestation in modern socio-cultural life in the poly-ethno-confessional Volga region are considered by the example of mainly Kazan urban Muslim communities. The doctrinal foundations of charity are shown, which is an important part of Islamic culture and social position. The main stages of the emergence of charitable societies in the socio-cultural life of the pre-revolutionary Volga region and the formation of various tradition forms of social activity of religiously oriented societies are analyzed. The examples are the activities of the Yardem mosque in Kazan, as well as the forms of digitalization of donations and etc. The purpose of the work is to reveal the relationship between traditions and innovations in the context of the social service of the Muslim communities of the Volga region; to demonstrate the effectiveness of modern technologies implemented within the framework of social projects for the Volga Muslims; to study traditional and innovative technologies of Islamic charity; to identify current trends that have arisen in the field of social service of Muslims of the Volga region; to trace the influence of Muslim charity on the social life of the Volga region; to determine the role of traditional and innovative methods in the context of establishing interreligious dialogue. *Materials and methods.* Holy Muslim texts, the Koran and collections of hadiths, historical works of L.R. Gabdrarifkov, V.A. Akhmadullin, D.M. Garaev, as well as the works of charitable researchers I.V. Kovalev, F.A. Chepurov were used. The method of historical analysis and content analysis were used as the main methods. *Results.* As the main results of the study, one can single out the definition of the fundamental foundations of Islamic charity and social service, recorded in the Koran and the Sunnah; identification of the social status and class affiliation of groups of beneficiaries characteristic of the Republic of Tatarstan; description of traditional and innovative methods of charity; illustration of the activities of modern charitable foundations by the example of “Yardem-Pomoshch. *Conclusions.* Changes in economic formations have influenced the main directions of charitable initiatives in the Republic of Tatarstan. Forms of social service were modified based on the political situation. It should be noted that despite the modifications of some charitable initiatives, the main categories of the needy, who receive the most attention, remain unchanged. At the present stage, the interests of patrons and philanthropists are represented by foundations that coordinate and structure various charitable initiatives. At the same time, the tradition of helping one's neighbor is also firmly fixed in the culture of the Muslim Ummah in the

Republic of Tatarstan today. In general, it can be noted that the charity of the Republic of Tatarstan organically combines an innovative approach and adherence to traditions.

Keywords: Muslim social service, charity, Muslims of the Volga region, Islam, social and cultural life

For citation: Nabiev R.A., Ibragimov M.I. Traditions and innovations of Islamic charity in the socio-cultural conditions of the modern Volga region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2022;(4):111–128. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-4-8

Введение

Большое количество исламских благотворительных фондов функционирует по всему миру. Основными направлениями их деятельности являются помощь малоимущим, обеспечение их продуктами питания, финансовая помощь, а также бесплатное обучение основам ислама. В период социальной напряженности значение деятельности подобного рода организаций многократно возрастает. В данной статье будут рассмотрены инновации и традиции в исламской благотворительности.

Понимание благотворительности в исламе, общее для всех направлений данной религии, исходит из пяти столпов ислама, которыми являются:

- 1) свидетельство о том, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммед – посланник его;
- 2) совершение молитвы (намаза) пять раз в сутки;
- 3) выплата закята (очистительной милостыни в пользу сирот, бедняков и всех нуждающихся. Величина закята устанавливается каждый год);
- 4) соблюдение поста в священный Рамадан;
- 5) совершение хаджа (паломничества).

Закят должен выплачивать каждый мусульманин, в случае, если он владеет определенным минимумом (нисабом) имущества, которое эквивалентно стоимости 85 г чистого золота и является сороковой частью от нажитого состояния. Налогом может облагаться лишь определенная часть имущества, в том случае, если оно было нажито в течение последнего года. Материальные ценности, которые были собраны для выплаты закята, согласно канонам ислама, могут использоваться для оказания помощи. Садака – это подаяние нуждающимся или просящим его в виде денег или других материальных средств существования либо проявление доброго внимания словом, улыбкой. Существует уникальная разновидность садака – садака-фитр – это милостыня, подаваемая в период месяца Рамадан, являющаяся обязательной для каждого мусульманина, обладающего нисабом. Милостыней также является и обряд жертвоприношения в священный мусульманский праздник Курбан-байрам (Ид аль-Адха), который установлен в память о послушании Пророка Ибрахима.

Сутью закята – религиозного налога – является очищение верующего. Материальные ценности, собранные в качестве закята, согласно мусульманским канонам, могут использоваться для оказания помощи нищим, бедным, сборщикам закята, несостоятельным должникам, путникам, не обладающим средствами. Рассматривая духовные основы благотворительности, казанский ученый И. Милюков обращает внимание на то, что в «пророческих откровениях Мухаммада» перечень возможных благополучателей шире, чем в Библии: в перечне объектов возможной благотворительности первыми названы

родители и родственники, а затем нищие, вдовы, сироты, странники, инвалиды, узники [1, с. 74]. В Коране, переведенном на русский язык И. Крачковским, читаем: «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – благодеяние, и к родичам, и сиротам, и беднякам...». [2]. В Коране, переведенном Г. С. Саблуковым в 1878 г., эта часть суры звучит так: «Поклоняйтесь только Богу, делая добро родителям, родственникам, сиротам, бедным; говорите людям доброе, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню...» [3].

В священной книге мусульман закяту посвящены и другие разделы – 2:77; 2:211; 2:273; 9:60; 17:28; 30:38 и т.д.

Вторым видом благотворительной помощи нуждающимся в исламе является единовременное подаяние в виде денег или иных материальных средств, носящее название садака. В отличие от закята размер садака определяется лишь желанием и возможностью подающего. В словаре, посвященном исламу, также сказано, что милостыня подобного рода раздается во время праздников, а также в мечетях.

Благотворительности также посвящено большое количество хадисов (изречений пророка Мухаммеда): «Абу Муса сказал: “однажды пророк сказал: “Каждый мусульманин должен подавать милостыню”. Люди спросили: “О пророк Аллаха, а что делать тому, кто ничего не имеет?” Он ответил: “Он должен зарабатывать своим трудом, принося пользу самому себе и подавая милостыню из заработанного”. Люди спросили: “А если он окажется не в состоянии подавать милостыню и в этом случае?” Он ответил: “Тогда ему следует помочь нуждающемуся, который оказался в беде”. Люди снова спросили: “А если он окажется не в состоянии сделать и этого?” Он ответил: “Тогда пусть совершает одобряемое шариатом и воздерживается от всего дурного, и это зачтется ему как садака”; Укба ибн ‘Амир рассказывал, что слышал, как Посланник Аллаха сказал: “Каждый человек будет находиться в сени своих пожертвований, пока не закончится суд над людьми”. (Этот хадис передали Ибн Хиббан и аль-Хаким); Абу Хурейра рассказывал, что Посланник Аллаха сказал: “Кто просит и выпрашивает у людей богатство ради собственного обогащения, тот просит горящие угли. Пусть же просит отныне много или мало!” (Этот хадис передал Муслим)» [4, с. 123–124].

В своей книге «Дозволенное и запретное в исламе» известный мусульманский ученый Юсуф Кардави урегулировал вопрос о том, кому дозволено просить милостыню: «Просить деньги непозволительно, за исключением трех случаев: когда человек берет на себя обязанность платить хамала (деньги, которые даются двум враждующим сторонам для того, чтобы они помирились), он может просить людей о помощи до тех пор, пока не будет получена необходимая сумма; в случае порчи или потери имущества, а также в случаях, когда человек пострадал от бездействия, дозволяется просить милостыню до момента, пока просящий не встанет на ноги; когда человек нуждается и трое человек из его общины утверждают: “Этот человек действительно нуждается”. В иных случаях просящий использует милостыню незаконно» [4].

Традиции в мусульманской благотворительности

Исламская благотворительность играет важную роль в общественной жизни Республики Татарстан. Исследователь мусульманской благотворительной деятельности И. Кузнецова-Моренко отмечает, что возрождение

традиции социального служения и его развитие, а также выступления духовных лидеров республики в этом русле способствуют сохранению самобытности татарского народа [5, с. 391–420].

Традиции исламской благотворительности обусловлены тем, что существуют четкие канонические основания для определения субъекта и объекта в мусульманской благотворительной сфере. Для анализа традиционных подходов в сфере исламской взаимопомощи необходимо рассмотреть историю развития мусульманского благотворительного движения в России и выявить общие черты, присущие всевозможным организациям и фондам в разные исторические периоды.

Первая благотворительная организация мусульман в Казани была открыта в 1816 г. и носила название «Казанский попечительный о бедных комитет». Комитет находился под патронажем Императорского человеколюбивого общества. В сферу деятельности организации входило устраивание престарелых и неимущих в богадельне, открытие бесплатных столовых, сдача дешевых квартир, а также выплаты в случае бедствий и крайней нужды [6, с. 304–305].

В начале XIX в. благотворительность в основном была построена на частной инициативе, включающей в себя безвозмездное пожертвование капиталов, как правило, купцами, а также передачу домовладений и доходов от лавок и производств. Казанские купцы и состоятельные мусульмане передавали в дар всевозможные вещи, библиотеки и другое приобретенное или доставшееся им по наследству имущество [7, с. 279–280].

6 декабря 1844 г. на средства казанских купцов Ибрагима и Исхака Юнусовых был открыт мусульманский сиротский приют. В отличие от других богаделен для детей того времени, сироты содержались в нем не до 12 лет, а до 14. В начале XX в. воспитанники начали содержаться в стенах приюта и до семнадцати лет. Затем силами братьев Юнусовых они устраивались подмастерьями во всевозможные лавки, а также попечители приюта брали их работать на принадлежащие им фабрики. Таким образом воспитанники получали трудоустройство. Необходимо подчеркнуть, что приют не имел капитала ни в одном банке, поскольку это противоречило постулатам ислама. Основатели передали ему доходы от 14 лавок, что полностью покрывало все нужды и обеспечивало автономность всех благотворительных инициатив [8, с. 176].

Однако практически до конца XIX в. организованная благотворительность развивалась медленно и, согласно исследованиям исламской благотворительности Л. Климовича, было образовано лишь 6 подобных сообществ [9, с. 117].

В 1891 г. казанскими купцами Галеевой, Сайдашевой и Тимашевой было открыто несколько столовых для мусульман, которые существовали с доходов от лавок, которыми купцы владели. Заведение располагалось в нескольких домах и существовало также на добровольные пожертвования состоятельных мусульман. Особенностью было и то, что многие представители мусульманской интеллигенции передавали не только капитал, но и продукты [10, с. 112–113].

В конце XIX в. стали распространены пожертвования частного капитала. Казанское купечество обеспечивало существование ряда благотворительных

инициатив: столовых для мусульман, сиротских приютов, выплаты семьям, пострадавшим от пожаров. Подобные выплаты вносились не только учредителями всевозможных организаций, но и купцами, которые не имели к их основанию отношений, но по мере возможности поддерживали данные благотворительные инициативы [11, с. 74–77].

Благотворительная деятельность в Российской империи имела следующие особенности: закят – налог в пользу нуждающихся – не взимался, а был заменен на садака – добровольным пожертвованием в пользу малоимущих категорий населения. Также в основе своей учредители благотворительных инициатив старались избегать ссуд и кредитования в банках, компенсируя недостаток средств перераспределением доходов с производств или продаж имеющегося имущества. Еще одним распространенным видом взаимопомощи была передача имущества в рамках завещаний. Как пишет Л. Р. Габрафикова, таким образом во владение общественных библиотек было передано большое количество экземпляров священного Корана [12, с. 12–19].

Новые явления и особенности развития благотворительности проявились в годы Первой мировой войны. В 1914 г., после собрания мусульманского комитета, был утвержден «Фонд помощи воинам и их семьям», который занимался сбором средств для поддержки раненых на фронте солдат. Необходимо отметить, что в тот период возникло большое количество женских мусульманских благотворительных организаций. В феврале 1914 г. подобных организаций насчитывалось 5, а к февралю 1917 г. их количество возросло до 19. Данные организации также активно участвовали в деятельности немусульманских общественных инициатив [13, с. 250–261].

В период социальной нестабильности, после революции 1917 г., количество благотворительных инициатив существенно сократилось, однако в Казани купцы Шайдуллин и Сайдашев продолжали сбор средства для пострадавших от пожаров и бедствий мусульманских семей [14, с. 98–102].

В Советском Союзе в связи с ликвидацией социальной незащищенности части населения исламская благотворительность стала носить преимущественно просветительский характер. В советских республиках с преимущественно мусульманским населением стали возникать медресе (исламское учебное заведение, включающее в себя духовенство) и курсы при мечетях. Все образовательные мероприятия в то время основывались на частных инициативах. По мнению Е. А. Абросимова, для мусульманской благотворительности советского периода была характерна безвозмездная передача интеллектуального капитала [6, с. 306–309].

На протяжении всей истории СССР в Татарстане большое количество представителей обеспеченных слоев населения передавало путем завещаний литературу об исламе в частное пользование представителям духовенства, неформально ведущим свою деятельность, преимущественно в деревнях [15, с. 87].

Периодом всплеска благотворительных инициатив стала Великая Отечественная война. После Всесоюзного съезда мусульманских муфтиев 15–17 мая 1942 г. в Казани возникло значительное количество женских мусульманских благотворительных организаций, участницы которых в свободное от обязательной работы время оказывали помощь раненым [16, с. 67–70].

В так называемый период «застоя», в 80-е гг. XX в., благотворительная деятельность в основном сосредоточилась на бесплатном обучении детей основам ислама. В качестве примера подобной инициативы может служить воскресная школа в московской мечети [17, с. 200–202].

После распада СССР впервые некоторые благотворительные инициативы мусульманских организаций, возникших в центральной России, стали получать международную поддержку. Как указано в материале международного симпозиума, некоторые меценаты получали поддержку из-за рубежа: из Саудовской Аравии и Катара. На подобные пожертвования был закуплен ряд книг в частные библиотеки. Среди них были экземпляры священного Корана и своды хадисов [18, с. 253–256].

В постсоветское время произошли принципиальные изменения в политико-правовом и общественном статусе религиозных организаций. Это отразилось еще в законах 1990 г. о свободе совести, а в последующем в Конституции 1993 г. и Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.¹

После возникновения региональных мусульманских управленческих структур-муфийатов в новом качестве Духовного управления мусульман Российской Федерации в результате либерализации законодательства, связанного с благотворительными частными инициативами, в разных регионах страны возникло большое количество разных общественных фондов. Основной деятельностью данных фондов была помощь малоимущим слоям населения, сбор и распределение садака, а также раздача мяса жертвенных животных нуждающимся. Как утверждает на страницах своей книги Я. Г. Абдуллин, до конца 90-х гг. XX в. раздача мяса жертвенных животных малоимущим не носила массовый характер. Но благодаря координации благотворительных организаций состоятельные мусульмане начали приобретать большое количество животных для принесения их в жертву в священный мусульманский праздник Курбан-байрам [19, с. 24].

В период проведения первой и второй чеченских компаний большое количество женских мусульманских благотворительных организаций сотрудничало с комитетом солдатских матерей [20, с. 177–179].

После рассмотрения благотворительной деятельности исламских организаций в разные исторические периоды следует отметить, что некоторые традиции остаются неизменными. Большая часть организаций основана состоятельными людьми. Безвозмездное распространение знаний о религии является одной из форм благотворительности. Пожертвования в основном делаются на четко обозначенные в священном Коране и регламентированные сунной нужды.

Инновации в мусульманской благотворительности

Важным этапом в развитии социального служения в новых условиях стало принятие в 2015 г. в священном для мусульман древнем городе Булгар документа «Социальная доктрина российских мусульман». В ней подходы

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 19.02.2022).

к благотворительности как к форме поклонения в исламе в основном остаются неизменными. Однако тенденции развития современной экономики и общества вносят в форму благотворительной помощи свои изменения. Одним из самых главных факторов этого является цифровизация экономики. По утверждению Ф. А. Чепурова, введение технологий в повседневную жизнь затрагивает любые процессы, связанные с финансами, в том числе и благотворительность [21].

Можно привести примеры влияния подобного феномена на исламскую благотворительность:

- 1) предоставление реквизитов на сайтах таких благотворительных фондов, как «Закят» [22] и «Ярдэм» [23];
- 2) возможность осуществлять переводы на конкретные нужды по различным реквизитам на сайте фонда «Ахмат» [24];
- 3) фонд «Мусульмане Мордовии» предоставляет базу данных, где можно переводить средства по реквизитам непосредственно нуждающимся гражданам [25].

Как отмечает Дэвид Тросби, тенденция цифровизации экономики способствует глобализации процессов исламской благотворительности [26, р. 56]. Каждый мусульманин, независимо от страны проживания, может осуществить перевод на нужды международного благотворительного фонда. К примеру, Катарский фонд образования, науки и общественного развития осуществляет сборы и распределение средств на международном уровне. Поскольку такая активность не всегда прозрачна, то следование религиозным традициям вызывает настороженность ряда государств [27].

Благодаря возможности международных переводов мусульмане имеют возможность поддерживать низовые инициативы, например строительство мечетей и библиотек в небольших городах и райцентрах. Как замечает А. Б. Долгина, современная форма экономических отношений позволяет любому желающему стать субъектом, инициирующим сбор пожертвований [28, с. 148–150]. Таким образом, возникает «теория малых дел», которая говорит о важности большого количества точечных инициатив, ведущих к улучшению уровня жизни.

Фонд «Ярдэм» выступает примером благотворительной организации, опирающейся в своей деятельности на фундаментальные основы исламской благотворительности и применение инноваций в сфере социального служения. Открытая бухгалтерская документация благотворительной организации служит построению коммуникаций между меценатами и учредителями фонда [29]. Опора на правовую базу исламской благотворительности и поддержка со стороны духовенства Республики Татарстан способствуют наиболее рациональному распределению финансов на различные социальные проекты и достижению наибольших результатов в сфере социального служения.

Как отмечает И. Б. Кузнецова, основным источником дохода фонда является садака, которое принимается как в виде банковских переводов, так и наличными средствами. Фонд также является пользующимся доверием посредником между выплачивающими закят мусульманами и нуждающимся [5, с. 391–420].

Возможности цифровых переводов позволили существенно сократить время на передачу садака. В качестве иллюстрирования данного утверждения

служит опыт казанской мечети «Ярдэм», где в 2020 г. были установлены электронные терминалы для приема пожертвований [30].

Исходя из данных на сайте имама мечети «Ярдэм», в фонде помощи проводятся пресс-конференции и брифинги, на которых предоставляются сведения о деятельности фонда и презентуются проекты, реализованные на пожертвования мусульман [31]. Преимущественно финансовую помощь фонду оказывают представители мусульманской общины Республики Татарстан. Вместе с тем, по приведенным Х. М. Шайхутдиновой данным, можно сделать вывод, что из других регионов России и ближнего зарубежья фонду также оказывается финансовая поддержка¹. Благотворительная организация использует инновационные методы социализации и реабилитации различных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья, таких как инвалиды по зрению и лица, имеющие заболевания, связанные с опорно-двигательным аппаратом [32]. На реабилитацию в центр приезжают слабослышащие, слабо-видящие, незрячие, инвалиды-колясочники. Организуются лагеря со сроком пребывания от двух недель до одного месяца. В рамках различных программ реабилитации в центре проживают лица с ограниченными возможностями здоровья, имеющие определенные потребности. В рамках каждой программы реабилитации используются наработки в сфере инклюзивной педагогики, которые в большей степени способствуют реабилитации и социализации различных групп [33]. И. Б. Кузнецова-Моренко отмечает, что в рамках определенных образовательных программ выстраиваются учебные планы, ориентированные на потребности каждой группы реабилитантов [34]. Существуют курсы и предметы, которые в рамках программы реабилитации фонда являются базовыми для всех реабилитантов. Такими предметами являются домоводство, ориентировка, изучение основ ислама и обучение чтению священного Корана [35].

Основы современных методов инклюзивной педагогики, использующихся в образовательных программах фонда, отражены в публикациях М. Р. Гельмутдиновой [36].

Территория реабилитационного центра оснащена пандусами, указателями, написанными шрифтом Луи Брайля, а также системой звуковых указателей [37].

Можно выделить следующие средства, позволяющие адаптировать процесс обучения в зависимости от потребностей различных групп реабилитантов:

- 1) в типографии фонда по системе Луи Брайля печатаются книги по основам Ислама и священный Коран;
- 2) закупаются комплекты книг с крупным плоскочечатным шрифтом;
- 3) в распоряжении фонда имеются современные Брайлевские дисплеи, позволяющие конвертировать текст с экрана компьютера, в шрифт Брайля;
- 4) имеются всевозможные устройства для глухих и слабослышащих, которые позволяют облегчить процесс обучения.

В компьютерном классе имеются оснащенные речевыми синтезаторами ноутбуки и ПК, проводятся курсы по компьютерной грамотности [38].

¹ Шайхутдинова Х. М. Реализация социально-духовной роли ислама в деятельности мусульманской общины на примере общины мечети «Ярдэм» : дис. магистранта. Казань, 2018. С. 49–50.

По данным, представленным на пресс-конференции фонда «Ярдэм» перед началом месяца Рамадан в 2021 г., реабилитацию в рамках всевозможных программ и курсов прошли 14 тыс. человек [39].

Социализация лиц с ограниченными возможностями играет немало важную роль в построении концепции образовательных программ. Согласно данным С. Р. Баталовой, в штате преподавателей работают лица с ограниченными возможностями, которые передают накопленный ими опыт социализации в обществе [40]. Работа с наркозависимыми и их реабилитация является важной деятельностью центра [41].

М. Н. Максимовой указывается, что на курсы в мечеть «Ярдэм» из разных городов России и ближнего зарубежья приезжают десятки реабилитантов. Но в связи с пандемией коронавирусной инфекции количество реабилитантов сократилось [42]. Гендерный состав участников курсов имеет равную пропорцию. С учетом этого в общежитии мечети оборудована как мужская, так и женская половина [43].

Необходимо обозначить также и другие направления в деятельности фонда. Среди них – раздача нуждающимся продуктовых наборов. Согласно данным на сайте фонда и СМИ, в 2021 г. волонтерами для нуждающихся было развезено по домам более тысячи продуктовых наборов. В период пандемии акция фонда «Дорога жизни» по обеспечению нуждающихся горячим питанием стала одной из самых массовых благотворительных инициатив в республике Татарстан в рамках социального служения мусульман [44]. Фонд также ведет работу с осужденными. Сотрудники организации читают лекции в местах заключения, рассказывая осужденным об основах ислама [45].

Д. М. Гареевым было установлено, что фонд занимается профилактикой экстремизма и радикализма. Также деятельность благотворительной организации носит межконфессиональный характер, поскольку в рамках экскурсий и конференций сотрудники фонда взаимодействуют и обмениваются опытом с представителями различных конфессий, в том числе Русской православной церкви, а также с другими светскими организациями [46].

Важным фактором синтеза инноваций в мусульманской благотворительности является капиталистическая форма отношений. По утверждению Пьера Бурдьё, существует так называемый символический капитал, в качестве которого могут выступать авторитет и признание. Поэтому для поддержания своей репутации и формирования символического капитала многие крупные компании вкладываются в развитие различных благотворительных инициатив, в ряде случаев выступая организаторами подобных начинаний [47, с. 60].

Безусловно, подобный механизм рыночной экономики приносит пользу нуждающимся. К примеру, компания Башнефть организует ежегодную раздачу продуктовых наборов в последнюю декаду месяца Рамадан [48].

В историческом контексте, по мнению И. В. Ковалева, инновационным подходом является поддержка государством всевозможных инициатив по помощи нуждающимся [49]. Духовное управление мусульман в регионах всячески поддерживает меценатов. Также исламские учебные заведения являются агентами общественной деятельности. К примеру, Российский исламский институт и Казанский колледж поддерживают большое количество некоммерческих инициатив [50].

Появление информационно-коммуникационных технологий способствовало развитию различных инновационных направлений исламской благотворительности, связанной с безвозмездным распределением информационного капитала. Примером этого можно считать сайты “umma.tv”, “alif.tv” и “islam.info”. На данных ресурсах выкладываются лекции, статьи и иные материалы на религиозные темы. Меценаты могут поддерживать проекты, покупая лекции и выкладывая их в общий доступ.

Специалисты по исламской благотворительности отмечают влияние современных технологий, способствующих возникновению большого количества горизонтальных благотворительных инициатив в мусульманских общинах [51, с. 124].

Инновационные подходы работы в социальных сетях позволяют развивать исламские фонды помощи, привлекая большее внимание к различным видам общественной самоорганизации. В своей работе «Капитализм платформ» Н. Срничек выдвигает тезис о необходимости знания PR-технологий и маркетинга, поскольку это является одним из основных инструментов для продвижения начинаний, независимо от их направленностей [52, с. 75]. В качестве подтверждения данного заявления можно отметить, что во многих мусульманских фондах поддержки появилась должность PR-менеджера или пресс-секретаря. Примером служит активная должность пресс-секретаря в фонде «Ярдэм».

Заключение

Развитие мусульманской благотворительности опирается на указания и призывы, представленные в сакральных текстах ислама. На протяжении истории России исламские традиции социального служения не прерывались, вместе с тем в советский период это направление работы оказалось в весьма затруднительных условиях и проявлялось в ограниченных формах. В историческом контексте были выявлены основные традиции горизонтальных инициатив, а также стратегии, присущие различным типам мусульманских организаций. В рамках социальных формаций и сообществ были отмечены следующие традиции, которые оставались неизменными:

- 1) меценатами и основателями благотворительных организаций выступали представители обеспеченных слоев населения;
- 2) основными объектами помощи были четко определенные в исламе категории людей;
- 3) мечети являлись центрами помощи и образования;
- 4) во время войн мусульмане не оставались в стороне от решения общих проблем страны, активнее всего мусульманские женские организации неизменно интегрировались в работу различных поддерживающих инициатив.

С точки зрения развития современных технологий были выявлены основные тенденции развития инноваций в сфере оказания взаимопомощи и формирования разнообразных инициатив в рамках мусульманской благотворительности. Среди подобных тенденций можно выделить цифровизацию экономики, развитие информационно-коммуникационных технологий и появление социальных сетей. Несмотря на частичные трансформации, ряд традиций остался неизменным:

- 1) при мотивационных действиях на основе вероучения мусульман и продолжения этноконфессиональной традиции в сфере социального служения мечеть продолжила быть центром оказания взаимопомощи и получения знаний;
- 2) среди меценатов фондов по-прежнему присутствуют обеспеченные граждане;
- 3) категории, которым на постоянной основе оказывается поддержка, остаются неизменными.

Список литературы

1. Миллюков И. Проповедники милосердия. Казань : Отечество, 2009. 130 с.
2. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М. : Наука, 1990. 727 с.
3. Коран / пер. с араб. Г. С. Саблукова. Казань : Центр. тип., 1907. 1169 с.
4. Кардави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе / пер. с араб. М. Саляхетдинова. М. : Умма, 2005. 352 с.
5. Кузнецова-Моренко И. Мусульманская благотворительность: повседневные и официальные практики в Республике Татарстан // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2008. С. 391–420.
6. Абросимова Е. А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования / под общ. ред. О. Л. Лейкина. СПб. : Лики России, 2001. С. 303–312.
7. Обзор жизни мусульман // Мусульманин. 1911. № 6/7. С. 279–280.
8. Свердлов Л. М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (конец XVIII – начало XX в.). Казань : Татар, кн. изд-во, 2011. 318 с.
9. Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. М. : Гаиз, 1936. 496 с.
10. Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Казань : Фэн, 2004. 259 с.
11. У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – нач. XX вв.) : сб. док. и материалов. Казань : Гасыр, 2002. 208 с.
12. Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань : Институт истории АН РТ, 2013. 383 с.
13. Исхаков С. М. Тюрки-мусульмане в российской армии (1914–1917) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир / редкол.: С. Г. Кляшторный (пред.), Д. Д. Васильев, В. В. Трепавлов. М. : Вост. лит., 2003. С. 245–280.
14. Наганова Н. Мусульманское сообщество в условиях мобилизации: участие волгоуральских мусульман в войнах последнего десятилетия существования Российской империи // Волго-Уральский регион в имперском пространстве: XVIII–XX вв. М. : Вост. лит., 2011. С. 98–102.
15. Ислам и мусульмане в России : сб. ст. М. : КДТ, 1999. 219 с.
16. Ахмадуллин В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны : монография. М. : Исламская книга, 2015. 332 с.
17. Полонская Л. Р. Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX века). М. : Наука, 1986. 278 с.
18. Ислам в татарском мире: История и современность : материалы Междунар. симп. (г. Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. 378 с.
19. Абдуллин Я. Г. Ислам и его роль в жизни татарского народа. Казань : Иман, 2001. 77 с.

20. Асадуллин Ф. А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки. М. : Умма, 2004. 255 с.
21. Чепуров Ф. А. К вопросу об экономической сущности явления «благотворительность» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 5. С. 191–195.
22. Официальный сайт благотворительного фонда «Закят». URL: <https://zakatfund.ru/kak-uchastvovat/> (дата обращения: 19.02.2022).
23. Общенациональный благотворительный фонд «Ярдам-Помощь». URL: <https://yardemfond.ru/contacts/> (дата обращения: 20.02.2022).
24. Региональный общественный фонд имени Героя России А. Кадырова. URL: <https://fondkadyrova.net/financial-assistance-for-needy> (дата обращения: 20.02.2022).
25. Благотворительный фонд «Мусульмане Мордовии». URL: http://bfmm.ru/how_help (дата обращения: 20.02.2022).
26. Throsby D. Economics and culture. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 208 p.
27. Qatar Foundation: Education, Research, and Community Development. URL: <https://www.qf.org.qa/about> (дата обращения: 21.02.2022).
28. Долгин А. Б. Экономика символического обмена. 2-е изд., доп. М. : Прагматика Культуры : Ин-т экономики культуры, 2007. 637 с.
29. Отчеты ОБФ «Ярдам-Помощь» // Общенациональный благотворительный фонд «Ярдам-Помощь». URL: https://yardemfond.ru/category/otchety_i_akty/ (дата обращения: 21.02.2022).
30. В связи с введением на территории Татарстана особого санитарно-эпидемиологического режима, в мечети «Ярдэм» вводится режим повышенной готовности // Мечеть «Ярдэм». URL: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/v_svjazi_s_vvedeniem_na_territorii_tatarstana_osobogo_sanitarno_epidemiologicheskogo_rezhima_v_mecheti_jardehm_vvoditsja_rezhim_povyshennoj_gotovnosti/16-1-0-2328 (дата обращения: 22.02.2022).
31. Современные подходы, формы и методы благотворительной работы // Илдар хазрат Баязитов. URL: http://www.ibayazit.ru/publ/stati/blagotvoritelnost/sovremennye_podkhody_formy_i_metody_blagotvoritelnoj_raboty/1-1-0-4 (дата обращения: 22.02.2022).
32. Современные подходы, формы и методы благотворительной работы // Илдар хазрат Баязитов. URL: http://www.ibayazit.ru/publ/stati/blagotvoritelnost/sovremennye_podkhody_formy_i_metody_blagotvoritelnoj_raboty/1-1-0-4 (дата обращения: 22.02.2022).
33. Реабилитационный центр «Ярдэм» в Казани открывает мир людям с ограниченными возможностями // Алиф ТВ. URL: <https://alif.tv/reabilitatsionnyj-tsentr-yardem-v-kazani-otkryvaet-mir-lyudyam-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-2/> (дата обращения: 24.02.2022).
34. Кузнецова-Моренко И. Б. Мусульманская благотворительность в Татарстане: опыт социологического исследования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 110–111.
35. Вкратце о том, как мы работаем // Общенациональный благотворительный фонд «Ярдам-Помощь». URL: <https://yardemfond.ru/vkrattse-o-tom-kak-my-rabotaem/> (дата обращения: 24.02.2022).
36. Официальный сайт Гельмутдиновой Малики Рафкатовны. URL: <https://omalike.ru/> (дата обращения: 24.02.2022).
37. Приютить сирот и открыть спортивный центр: как работает фонд «Ярдам-Помощь» // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/244458-kak-rabotaet-fond-yardam-pomosch?ysclid=l2ydm95l24> (дата обращения: 24.02.2022).
38. Глухие и слабослышащие // Общенациональный благотворительный фонд «Ярдам-Помощь». URL: <https://yardemfond.ru/nashi-proekty/reabilitatsiya-invalidov/ghuhie-i-slaboslyshashhie/> (дата обращения: 24.02.2022).

39. Пресс-конференция об итогах деятельности благотворительного фонда «Ярдэм» в 2021 г. и перспективах на будущий год // Татар-информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/conferences/press-konferenciya-ob-itogah-deyatelnosti-blagotvoritelnogo-fonda-yardem-v-2021-g-i-perspektivah-na-budushchiy-god-5820275?ysclid=l2yb4gygd9> (дата обращения: 25.02.2022).
40. Социальная активность и волонтерство как фактор формирования гражданской идентичности у студентов и молодежи // Богословское наследие мусульман России : материалы II Междунар. форума. 2020. Т. 2, № 3. С. 165–167.
41. О фонде // Общенациональный благотворительный фонд «Ярдэм-Помощь». URL: <https://yardemfond.ru/o-fonde/> (дата обращения: 25.02.2022).
42. Максимова М. Н. Социально-экономические результаты услуг некоммерческих организаций в условиях пандемии COVID-19 // Социальная политика и социология. 2020. № 3. С. 14–21.
43. Гараев Д. М. Женские мусульманские организации в Татарстане: между традиционализацией и модернизацией // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12, № 4. С. 985–1000.
44. В благотворительном фонде «Ярдэм» подвели итоги работы и рассказали о планах // ГТРК «Татарстан». URL: <https://trt-tv.ru/news/v-blagotvoritelnom-fonde-yardam-podveli-itogi-raboty-i-rasskazali-o-planax/> (дата обращения: 25.02.2022).
45. Давлеев Р. Г. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, опыт работы имамов в исправительных учреждениях республики Татарстан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 1–6.
46. Гараев Д. М. Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм») // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13, № 4. С. 845–860.
47. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60–74.
48. Благотворительность «Башнефти»: многолетние традиции // Ufa1.ru. URL: <https://ufa1.ru/text/business/2013/06/18/54929011/> (дата обращения: 26.02.2022).
49. Ковалев И. В. Проблемы благотворительных фондов России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12 (7). С. 105–110.
50. Слушателям курсов «От нуля до Корана» вручили сертификаты // Российский исламский университет. URL: https://vk.com/wall-36965277_13829 (дата обращения: 26.02.2022).
51. Крафес Д. Ислам и гуманитарная помощь / под ред. В. Бернара // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87, № 858. С. 121–140.
52. Срничек Н. Капитализм платформ // Экономическая социология. 2019. № 1. С. 72–82.

References

1. Milyukov I. *Propovedniki miloserdiya = Preachers of mercy*. Kazan: Otechestvo, 2009:130. (In Russ.)
2. *Koran = The Koran*. Translated from Arabic academician I.Y. Krachkovsky. Moscow: Nauka, 1990:727. (In Russ.)
3. *Koran = The Koran*. Translated from Arabic by G.S. Sablukov. Kazan: Tsentr. tip., 1907:1169. (In Russ.)
4. Kardavi Yusuf. *Dozvolennoe i zapretnoe v islame = Do's and dont's in Islam*. Translated from Arabic by M. Salyakhedinov. Moscow: Umma, 2005:352. (In Russ.)
5. Kuznetsova-Morenko I. Muslim charity: daily and official practices in the Republic of Tatarstan. *Sotsial'naya politika v sovremennoy Rossii: reformy i povsednevnost' = Social policy in modern Russia: reforms and everyday life*. Moscow: Variant: TsSPGI, 2008:391–420. (In Russ.)

6. Abrosimova E.A. Historical aspects of legislative regulation of the activities of Russian charitable organizations. *Blagotvoritel'nost' v Rossii: sotsial'nye i istoricheskie issledovaniya* = *Charity in Russia: social and historical research*. Saint Petersburg: Liki Rossii, 2001:303–312. (In Russ.)
7. Overview of the life of Muslims. *Musul'manin = Muslim*. 1911;(6/7):279–280. (In Russ.)
8. Sverdlova L.M. *Kazanskoe kupechestvo: sotsial'no-ekonomicheskii portret (konets XVIII – nachalo XX v.)* = *Kazan merchants: socio-economic portrait (late 18th – early 20th centuries)*. Kazan: Tatar, kn. izd-vo, 2011:318. (In Russ.)
9. Klimovich L. *Islam v tsarskoy Rossii. Ocherki* = *Islam in Tsar's Russia. Essays*. Moscow: Gaiz, 1936:496. (In Russ.)
10. Salikhov R.R. *Uchastie tatarskogo predprinimatel'stva Rossii v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* = *Participation of Tatar entrepreneurship in the socio-political processes of the second half of the 19th – early 20th centuries*. Kazan: Fen, 2004:259. (In Russ.)
11. *U miloserdiya drevnie korni (Blagotvoritel'nost' i miloserdie v Kazani XVIII – nach. XX vv.): sb. dok. i materialov* = *Mercy has ancient roots (Charity and mercy in Kazan of the 18th – early 20th centuries): collected articles*. Kazan: Gasyr, 2002:208. (In Russ.)
12. Gabdrafikova L.R. *Povsednevnyaya zhizn' gorodskikh tatar v usloviyakh burzhuaiznykh preobrazovaniy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* = *Everyday life of urban Tatars in the conditions of bourgeois transformations in the second half of the 19th – early 20th centuries*. Kazan: Institut istorii AN RT, 2013:383. (In Russ.)
13. Iskhakov S.M. Muslim Turks in the Russian Army (1914–1917). *Tyurkologicheskii sbornik: 2002: Rossiya i tyurkskiy mir* = *Turkological collection: 2002: Russia and the Turkic world*. Moscow: Vost. lit., 2003:245–280. (In Russ.)
14. Naganava N. The Muslim community in the context of mobilization: the participation of the Volga-Ural Muslims in the wars of the last decade of the existence of the Russian Empire. *Volgo-Ural'skiy region v imperskom prostranstve: XVIII–XX vv.* = *Volga-Ural region in the imperial space: the 18th – 20th centuries*. Moscow: Vost. lit., 2011:98–102. (In Russ.)
15. *Islam i musul'mane v Rossii: sb. st.* = *Islam and Muslims in Russia: collected articles*. Moscow: KDT, 1999:219. (In Russ.)
16. Akhmadullin V.A. *Patrioticheskaya deyatel'nost' dukhovnykh upravleniy musul'man v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: monografiya* = *Patriotic activity of the spiritual administrations of Muslims during the Great Patriotic War: monograph*. Moscow: Islamskaya kniga, 2015:332. (In Russ.)
17. Polonskaya L.R. *Islam v sovremennoy politike stran Vostoka (konets 70-kh – nachalo 80-kh godov XX veka)* = *Islam in the modern politics of the countries of the East (late 70s – early 80s of the 20th century)*. Moscow: Nauka, 1986:278. (In Russ.)
18. *Islam v tatarskom mire: Istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunar. simp. (g. Kazan', 29 aprelya – 1 maya 1996 g.)* = *Islam in the Tatar world: History and modernity: proceedings of the International symposium (Kazan, April 29 – May 1, 1996)*. Kazan, 1997:378. (In Russ.)
19. Abdullin Ya.G. *Islam i ego rol' v zhizni tatarskogo Naroda* = *Islam and its role in the life of the Tatar people*. Kazan: Iman, 2001:77. (In Russ.)
20. Asadullin F.A. *Moskva musul'manskaya: istoriya i sovremennost'. Ocherki* = *Muslim Moscow: history and modernity. Essays*. Moscow: Umma, 2004:255. (In Russ.)
21. Chepurov F.A. On the question of the economic essence of the phenomenon of “charity”. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2007;(5):191–195. (In Russ.)
22. *Ofitsial'nyy sayt blagotvoritel'nogo fonda «Zakyat»* = *Official website of the “Zakat” Charitable Foundation*. (In Russ.). Available at: <https://zakatfund.ru/kak-uchastvovat/> (accessed 19.02.2022).
23. *Obshchenatsional'nyy blagotvoritel'nyy fond «Yardam-Pomoshch'»* = *National charitable foundation “Yardam-pomoshch'”*. (In Russ.). Available at: <https://yardemfond.ru/contacts/> (accessed 20.02.2022).

24. *Regional'nyy obshchestvennyy fond imeni Geroya Rossii A. Kadyrova = Regional public fund named after the Hero of Russia A. Kadyrov.* (In Russ.). Available at: <https://fondkadyrova.net/financial-assistance-for-needy> (accessed 20.02.2022).
25. *Blagotvoritel'nyy fond «Musul'mane Mordovii» = Charitable Foundation “Muslims of Mordovia”.* (In Russ.). Available at: http://bfmm.ru/how_help (accessed 20.02.2022).
26. Throsby D. *Economics and culture.* Cambridge: Cambridge University Press, 2001:208.
27. *Qatar Foundation: Education, Research, and Community Development.* (In Russ.). Available at: <https://www.qf.org.qa/about> (accessed 21.02.2022).
28. Dolgin A.B. *Ekonomika simvolicheskogo obmena. 2-e izd., dop. = The economy of symbolic exchange. The 2nd ed., add.* Moscow: Pragmatika Kul'tury: In-t ekonomiki kul'tury. 2007:637. (In Russ.)
29. Reports of the charitable foundation “Yardam-pomoshch”. *Obshchenatsional'nyy blagotvoritel'nyy fond «Yardam-Pomoshch» = National charitable foundation “Yardam-pomoshch”.* (In Russ.). Available at: https://yardemfond.ru/category/otchety_i_akty/ (accessed 21.02.2022).
30. In connection with the introduction of a special sanitary and epidemiological regime on the territory of Tatarstan, a high alert regime is being introduced at the Yardem mosque. *Mechet' «Yardem» = Mosque “Yardem”.* (In Russ.). Available at: http://www.yardem.ru/publ/nashi_novosti/obshhie_novosti/v_svjazi_s_vvedeniem_na_territorii_tatarstana_osobogo_sanitarno_epidemiologicheskogo_rezhima_v_mecheti_jardehm_vvoditsja_rezhim_povyshennoj_gotovnosti/16-1-0-2328 (accessed 22.02.2022).
31. Modern approaches, forms and methods of charitable work. *Ildar khazrat Bayazitov.* (In Russ.). Available at: http://www.ibayazit.ru/publ/stati/blagotvoritelnost/sovremennye_podkhody_formy_i_metody_blagotvoritelnoj_raboty/1-1-0-4 (accessed 22.02.2022).
32. Modern approaches, forms and methods of charitable work. *Ildar khazrat Bayazitov.* (In Russ.). Available at: http://www.ibayazit.ru/publ/stati/blagotvoritelnost/sovremennye_podkhody_formy_i_metody_blagotvoritelnoj_raboty/1-1-0-4 (accessed 22.02.2022).
33. Rehabilitation center “Yardem” in Kazan opens the world to people with disabilities. *Alif TV.* (In Russ.). Available at: <https://alif.tv/reabilitatsionnyj-tsentr-yardem-v-kazani-otkryvaet-mir-lyudyam-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-2/?> (accessed 24.02.2022).
34. Kuznetsova-Morenko I.B. Muslim charity in Tatarstan: the experience of sociological research. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Series: Humanities.* 2018;(4):110–111. (In Russ.)
35. Briefly about how we work. *Obshchenatsional'nyy blagotvoritel'nyy fond «Yardam-Pomoshch» = National charitable foundation “Yardam-pomoshch”.* (In Russ.). Available at: <https://yardemfond.ru/vkrattse-o-tom-kak-my-rabotaem/> (accessed 24.02.2022).
36. *Ofitsial'nyy sayt Gel'mutdinovoy Maliki Rafkatovny = Official website of Gelmutdinova Malika Rafkatovna.* (In Russ.). Available at: <https://omalike.ru/> (accessed 24.02.2022).
37. Shelter orphans and open a sports center: how the fund «Yardam-Pomoshch» works. *Real'noe vremya = Real time.* (In Russ.). Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/244458-kak-rabotaet-fond-yardam-pomosch?ysclid=l2ydm95l24> (accessed 24.02.2022).
38. Deaf and hard of hearing. *Obshchenatsional'nyy blagotvoritel'nyy fond «Yardam-Pomoshch» = National charitable foundation “Yardam-pomoshch”.* (In Russ.). Available at: <https://yardemfond.ru/nashi-proekty/reabilitatsiya-invalidov/gluhie-i-slaboslyshashhie/> (accessed 24.02.2022).
39. Press conference on the results of the activities of the Yardem Charitable Foundation in 2021 and prospects for the next year. *Tatar-inform.* (In Russ.). Available at: <https://www.tatar-inform.ru/conferences/press-konferenciya-ob-itogah-deyatelnosti-blagotvoritelnogo-fonda-yardem-v-2021-g-i-perspektivah-na-budushchiy-god-5820-275?ysclid=l2yb4gygd9> (accessed 25.02.2022).
40. Social activity and volunteering as a factor in the formation of civic identity among students and youth. *Bogoslovskoe nasledie musul'man Rossii: materialy II Mezhdunar. Forum = Theological heritage of Russian Muslims: proceedings of the 2nd International Forum.* 2020;2(3):165–167. (In Russ.)

41. On fond. *Obshchenatsional'nyy blagotvoritel'nyy fond «Yardam-Pomoshch'» = National charitable foundation "Yardam-pomoshch'".* (In Russ.). Available at: <https://yardemfond.ru/o-fonde/> (accessed 25.02.2022).
42. Maksimova M.N. Socio-economic results of the services of non-profit organizations in the context of the COVID-19 pandemic. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology.* 2020;(3):14–21. (In Russ.)
43. Garaev D.M. Muslim women's organizations in Tatarstan: between traditionalization and modernization. *Minbar. Islamic Studies.* 2019;12(4):985–1000.
44. The Yardam Charitable Foundation summed up the results of work and talked about plans. *GTRK «Tatarstan».* (In Russ.). Available at: <https://trt-tv.ru/news/v-blagotvoritelnom-fonde-yardam-podveli-itogi-raboty-i-rasskazali-o-planah/> (accessed 25.02.2022).
45. Davleev R.G. Ensuring freedom of conscience and freedom of religion for convicts serving sentences of deprivation of liberty, the experience of imams in correctional institutions of the Republic of Tatarstan. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki = Criminal proceedings: problems of theory and practice.* 2017;(4):1–6. (In Russ.)
46. Garaev D.M. The social capital of the muslim community as a mechanism for the prevention of radicalism (by the materials charitable projects of the Yardem community). *Minbar. Islamic Studies.* 2020;13(4):845–860. (In Russ.)
47. Burd'e P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic sociology.* 2002;(5):60–74. (In Russ.)
48. "Bashneft" Charity: long-term traditions. *Ufa1.ru.* (In Russ.). Available at: <https://ufa1.ru/text/business/2013/06/18/54929011/> (accessed 26.02.2022).
49. Kovalev I.V. Problems of Russian charitable foundations. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences.* 2015;(12):105–110. (In Russ.)
50. Students of the courses "From zero to the Koran" were awarded certificates. *Rossiyskiy islamskiy universitet = Russian Islamic University.* (In Russ.). Available at: https://vk.com/wall-36965277_13829 (accessed 26.02.2022).
51. Krafes D. Islam and humanitarian aid. *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta = International Journal of the Red Cross.* 2005;87(858):121–140. (In Russ.)
52. Srnichek N. Platform capitalism. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic sociology.* 2019;(1):72–82. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Ринат Ахматгалиевич Набиев

доктор исторических наук,
профессор кафедры религиоведения,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18)

E-mail: professor.nabiev@yandex.ru

Rinat A. Nabiev

Doctor of historical sciences,
professor of the sub-department
of religious studies, Kazan
(Volga Region) Federal University
(18 Kremlevskaya street, Kazan, Russia)

Марсель Ирекович Ибрагимов

магистрант, Казанский
(Приволжский) федеральный
университет (Россия, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18)

E-mail: marselibragim@yandex.ru

Marsel I. Ibragimov

Master's degree student, Kazan
(Volga Region) Federal University
(18 Kremlevskaya street, Kazan, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 24.05.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.07.2022

Принята к публикации / Accepted 14.11.2022